

Горок мучеников Севастијских

Ильин

269247

Почти три столетия, то ослабевая, то усиливаясь, не затихали в Римской империи гонения на христиан. В 313 году соправители Римской державы — императоры Константин и Ликийский — издали в Милане указ о свободном исповедании христианства. Отныне христиане могли поступать на государственную и военную службу, чувствовать себя полноправными гражданами государства.

Можно было ожидать, что Церковь вздохнет спокойно. Однако если Константин подписал указ искренне, от чистого сердца, то Ликийский поставил свою подпись лишь потому, что в тот момент ему это было выгодно. В душе он по-старому ненавидел христиан. И как только удалился в подвластную ему восточную часть импе-

рии, подобно злому волку, набросился на христиан.

В армянском городе Севастии командиром легиона был трибун Агриколай, человек нрава свирепого, ревностный поборник язычества. Услыхав о Миланском указе, он, было, поник головой, но недолго печаль томила его душу. Повеселел он, едва получив распоряжение Ликийния привести легион к присяге по древнему обычаю: с принесением жертв богам.

В легионе Агриколая было сорок воинов, родом из Каппадокии. Слава о них гремела по всей империи. Велика и победоносна была римская армия, без счету в ней было смельчаков и героев, но в германских и африканских, дакийских и иберийских легионах знали об отважных севастийцах. Эти воины отличались особенным мужеством и стойкостью. Обычно они не участвовали в начале сражения, но где только дрогнут

войска и создастся угрожающее положение, туда бросал Агриколай непобедимую дружину. Высокого роста, храбрецы-севастийцы, искусно владевшие оружием, сплоченно врывались в ряды неприятеля, заставляя его отступить.

В то же время они не скрывали своей христианской веры. Трое из них — Кирион, Кандид и Домн — особенно хорошо знали Священное Писание.

— Воины они дисциплинированные, послушные, — размышлял Агриколай. — Если удастся убедить их первыми принести жертвы, прочие legionеры без возражений последуют за ними.

Агриколай призвал воинов к себе. Явившись по приказанию, они выстроились перед командиром. Рукояти их мечей, обложенные золотом, блестели на солнце, кожаные нагрудные панцири украшали многочисленные фалеры¹. Каждый из них — широкоплечий, могучий красавец — был чуть ли не на голову выше Агриколая. Трибун шел вдоль строя, и сердце его переполнялось гордостью от того, что такие молодцы служат именно в его легионе.

— Соратники, — приветливо, не по-командирски обратился он к героям. — Армия знает о вас

¹Фалеры — военные награды в Древнем Риме. Соответствуют современным медалям и орденам.

как о храбрых воинах, без промедления выполняющих любой приказ командира. Во всем вы единокорны, я бы назвал вас братьями, если бы было возможно, чтобы у одной матери было сорок сыновей. Явите же и теперь свое послушание и исполнительность. Принесите по доброй воле жертву богам — этого требует наш император. Покажите пример легиону.

Воины переглянулись друг с другом, такого поворота событий они никак не ожидали.

— Мы верны присяге и готовы головы сложить за императора, — ответил за всех Кандид, — но так же верны мы обетам святого крещения, когда мы поклялись быть достойными рабами Царя Небесного и не знать иных богов, кроме Него.

— Так-то вы слушаетесь командира, — с укоризной промолвил Агриколай. — Не ожидал.

— Ты волен в наших телах, — отвечал Кандид, — и это мы не раз доказали, беспрекословно повинаясь тебе на поле боя. Но в душах наших волен один Господь.

Агриколай помолчал и сказал, жестко сжав губы:

— Выбирайте одно из двух: вы приносите жертвы и получаете награды, или лишаетесь всех наград и подвергаетесь бесчестию. Приказ императора — закон, он должен быть исполнен. Подумайте, что для вас полезнее.

— О нашей пользе печется Господь, — отвечали воины.

— Не рассуждать, — вспыхнул Агриколай. — Не желаю слушать вашего вздора. Будьте готовы завтра же принести жертвы богам, а чтоб у вас было время подумать, ступайте в темницу. Взять у них оружие!

Мученики сняли мечи, которыми добывали славу своему военачальнику, положили их на землю и строем отправились в городскую тюрьму.

Оказавшись в темнице, они преклонили колени с молитвой:

— Господи, избавь нас от искушений и соблазнов. Укрепи нас!

Помолившись, мученики запели псалом: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного

водворится». Когда кончался один псалом, они сразу начинали другой. К полуночи на небе высыпали звезды, через зарешеченное окно в темницу лила свой свет луна. Воины невольно замолчали, умиротворенные картиной ночи, воспоминаниями о прошлом, думами о будущем. И в этой благоговейной тишине раздался дивный голос, от которого сердца святых мучеников преисполнились светлой радостью:

— Хорошее начало положили вы своему подвигу, но спасется лишь тот, кто претерпит все до конца.

Это Сам Господь явился к святым угодникам, чтобы укрепить их на мученическом пути.

Наутро Агриколай собрал все командование легиона, полагая, что в присутствии большого числа командиров севастийцы смутятся и не будут возражать. Даже храбрые люди зачастую робеют перед начальством.

— Друзья мои, — льстиво обратился к приведенным из темницы мученикам Агриколай, — вы давно знаете меня как строгого, но справедливого командира. Случалось ли, чтобы я без причины наказал кого-нибудь из вас? Я ценю вас как отважных воинов. Ценит вас и сам император, вся армия восхищается вами. Зачем же вы хотите, чтобы расположение императора обра-

